

Сун Иань снова не выспался за ночь. Всю ночь ему снилось, как Вэнь Юйчуань с холодной усмешкой говорит ему:

— Что за чушь ты играешь? Ты абсолютно ни на что не годен, Сун Иань, ах, Сун Иань, с чего ты взял, что можешь мне нравиться?

Утром, выпив чашку крепкого кофе, он поспешил на съемочную площадку.

— Здравствуйте, учитель, я пришел за костюмом, — вежливо обратился Сун Иань к ответственному за реквизит и костюмы.

Преподаватель быстро протянул ему шелковый наряд с золотыми нитями и вышивкой в виде дракона и гигантской змеи. Сун Иань поспешил напомнить:

— Учитель, вы, наверное, ошиблись. Мне нужен костюм скрытого стража, а этот, вероятно, для императора.

— Нет, все правильно, это твой костюм, его срочно сшили по твоим меркам, он совершенно новый.

Сун Иань, сохраняя спокойствие, объяснил:

— Учитель, вы действительно ошиблись. Я играю Лэн Хэна, вчерашний черный костюм был моим.

В этот момент в комнату стремительно вошел гример, одной рукой схватив костюм, а другой — руку Суна Ианя, и повел его в гримерку.

— Нет, все верно, ты сменил роль. Разве тебе не сообщили? Ты и Чжу Цзяо поменялись ролями. Теперь ты играешь молодого императора, а Чжу Цзяо — Лэн Хэна.

Сун Иань усадили перед зеркалом для грима, и он, ошеломленный, спросил:

— Почему? Почему вдруг сменили роль? Я плохо играл?

— Ну ты даешь, разве это плохо? Смена роли говорит о том, что ты хорошо играешь! Я слышал от помощника режиссера, что у молодого императора больше сцен, это второй главный мужской персонаж, с множеством сцен с главным героем Шэнь Янем, и роль более сложная в плане актерской игры. Другие, услышав такую новость, наверное, улыбались бы до ушей, а ты ходишь с кислой миной.

Сун Иань все еще не понимал, почему внезапно сменили роль. Роль молодого императора действительно была лучше. Этот персонаж был полон противоречий, внешне мягкий, но внутри коварный. В детстве он считал регента своим дядей, но в юности, под влиянием других, постепенно отдалился от него, боясь стать марионеткой, и притворялся бесполезным гулякой, в то время как тайно собирал войска, чтобы однажды обезглавить регента.

В то время как Лэн Хэн, хотя и был симпатичным персонажем, рано покидал сюжет, и сцен у него было меньше.

Но как такая удача могла свалиться на него? Было ли это решением режиссера Чжана? Вряд ли, если бы он так хотел, это бы решили до начала съемок. Может, это было решение старшего Шэнь? Тоже маловероятно. Хотя он и относился к нему с заботой, но не похоже, чтобы он мог

ради него просить о смене роли. Так в чем же дело?

Переодевшись, Сун Иань все еще был в замешательстве.

В конце концов, Линь Мин быстро выяснил новости:

— Слышал, это было решение высшего руководства Шэнсин. Они указали, чтобы ты играл второго главного героя, а Чжу Цзяо — Лэн Хэна.

— Высшее руководство Шэнсин?

— Да, я только что подсунул помощнику режиссера две пачки хороших сигарет, и он проговорился. Говорят, это было решение человека по фамилии Сюй.

Сун Иань еще больше растерялся:

— Сюй? Какой Сюй?

— Ну ты даешь, — заволновался Линь Мин, — тот самый Сюй из Шаньхэ Байе! Большой босс Шэнсин — это сын клана Сюй!

Только когда на площадку прибыл режиссер, Сун Иань очнулся и поздоровался с ним.

Чжан Дун внимательно осмотрел его и со странным выражением лица сказал:

— Сяо Сун, я думал, ты скромный парень, а оказывается, у тебя такие таланты. Впервые я ошибся в человеке.

Лицо Суна Ианя мгновенно побледнело. Он понял, что режиссер намекает на что-то. Он слышал, что Чжан Дун — человек принципиальный и ненавидит всякие грязные дела в кино. Видимо, он его неправильно понял. Сун Иань поспешил оправдаться:

— Режиссер, это не то, что вы думаете. Я сам только что узнал о смене роли. Я действительно не знаю, почему выбрали меня. Но я клянусь, я ничего не знал. Вчера я учил текст для роли Лэн Хэна!

Сказав это, Сун Иань, словно боясь, что Чжан Дун ему не поверит, открыл сценарий и показал страницу с вчерашними заметками, испещренную маркерами и комментариями. Чжан Дун смягчился и похлопал Суна Ианя по плечу:

— Хорошо снимайся.

Шэнь Янь, стоящий позади, протянул Суну Ианю шоколадку:

— Я слышал ваш разговор. Я тоже только сегодня утром узнал об этом. Не переживай, смена роли означает признание твоего актерского мастерства. Настройся, скоро начнем снимать.

К счастью, кроме Чжу Цзяо, никто не смотрел на Суна Ианя с недовольством. В конце концов, всех волновало только качество съемок, а остальное их не касалось. Только Чжу Цзяо, одетый в вчерашний костюм Суна Ианя, смотрел на него с ненавистью, словно хотел разорвать его на части.

С другой стороны, Вэнь Юйчуань сидел перед огромной клумбой с пионами, уставившись на фотографии, которые Чжао Жун прислал ему для проверки. На одной из фотографий Сун Иань

был одет в золотистый шелковый халат, с нефритовой короной на голове, восседая на троне, излучая благородство.

На другой фотографии он был в зеленом халате с серебряной вышивкой в виде пионов, с нефритовым поясом и слоновой костью в руке, слегка запрокинув голову, смотрел в небо за стенами дворца.

Сюй Юйхэ подъехал на инвалидной коляске, но даже звук колес не отвлек Вэнь Юйчуаня. Сюй Юйхэ украдкой заглянул в экран брата:

— Вау, этот парень такой красивый! Брат, кто это? Какой-то актер?

Вэнь Юйчуань вздрогнул, и телефон соскользнул на пол, прямо к ногам Сюй Юйхэ. Тот наклонился, поднял его и пролистал экран:

— Эта фотография просто великолепна! У него такая харизма, только в глазах какая-то грусть, кажется, он не слишком счастлив.

— Правда? Это так заметно? — сердце Вэнь Юйчуаня слегка сжалось.

Сюй Юйхэ вернул телефон брату и хихикнул:

— Я понял, брат, это тот самый дурачок, о котором ты говорил?

— Не говори глупостей, — отругал его Вэнь Юйчуань. — Говори правильно, его зовут Сун Иань, а не дурачок.

— Ладно, Сун Иань. Но, брат, ты тоже кажешься не слишком счастливым. Вы поссорились? — Сюй Юйхэ осторожно спросил. Хотя он сам никогда не был в отношениях, он видел достаточно фильмов и сериалов, где двое влюбленных мучаются из-за недопонимания, один не объясняет, другой не спрашивает, и оба страдают.

Вэнь Юйчуань не ответил. Ссора? Не совсем. Злость? Тоже не совсем. Просто в тот момент, когда он увидел, как Шэнь Янь прижал его к себе, он действительно разозлился, но потом понял, что это было глупо, ведь это всего лишь игра.

Но Вэнь Юйчуань никогда не признал бы, что был неправ. Если Сун Иань позвонит, он будет вести себя так, как будто ничего не произошло. Если не позвонит, то пусть будет так. Они больше не будут общаться, и это избавит их от неловкости расставания.

На следующий день все было нормально. Вэнь Юйчуань был занят весь день, сначала делами в компании Сюй, потом в Шэнсин, и, вернувшись домой, сразу лег спать.

На третий день тоже все было нормально. Хотя он был не слишком занят, вечером, после тренировки, он взглянул на телефон. Дурачок не звонил и не писал.

На пятый день, после целого дня встреч и утомительных переговоров с упрямыми стариками в компании, Вэнь Юйчуань устал вернулся домой и только тогда понял, что он оказался в резиденции Синху, где жил Сун Иань.

На шестой день Фан Чжисин был вынужден выйти с Вэнь Юйчуанем выпить. Хотя это называлось «выпить», на самом деле это было просто молчаливое употребление алкоголя. Вэнь Юйчуань молча наливал себе одну рюмку за другой.

Фан Чжисин отобрал у него бутылку:

— Эй, Эрчуань, ты позвал меня, чтобы показать мне немое кино с выпивкой? Или это просто пьянство от тоски? Ты что, расстался?

— Это ты расстался.

— Не сердись, дай я тебе объясню, — Фан Чжисин принял вид знатока. — Ты сейчас чувствуешь сильную злость, как будто внутри тебя горит огонь, который не может вырваться наружу?

Вэнь Юйчуань бросил на него взгляд и неохотно кивнул.

— Ты чувствуешь тревогу? Ты с ним соревнуешься, ждешь, когда он первый свяжется с тобой, а если он не свяжется, ты чувствуешь себя побежденным, кисло-сладко?

Вэнь Юйчуань не ответил, лишь сердито посмотрел на Фан Чжисина. Тот похлопал его по плечу:

— Эрчуань, ты не расстался, ты влюбился. Это и есть чувство любви.

Чувство любви? Это оно?

Я влюбился в Суна Ианя?

Сун Иань только что закончил свои сцены и, подперев голову рукой, сидел на ступенях перед дворцом, погружившись в свои мысли. Линь Мин, заметив, что он уже несколько дней ходит с грустным лицом, поймал кузнечика и попытался его развеселить.

— Не надо, это не смешно, я не боюсь насекомых.

Линь Мин вздохнул:

— Аньянь, ты за последние дни похудел, тени под глазами стали заметнее, щеки впали. Так дальше нельзя!

Сун Иань потрогал свое лицо:

— Не так уж плохо, не преувеличивай.

<http://bllate.org/book/16315/1472224>